

РУКОПИСНАЯ КНИГА В КУЛЬТУРЕ МОНГОЛЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ: ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМЫ И МАТЕРИАЛА

The Hand-Written Book in the Culture of Mongol Peoples: the Evolution of the Form and Material

А. Т. Баянова (A. Bayanova)¹

¹ заведующий научной библиотекой Калмыцкого института гуманитарных исследований Российской академии наук, соискатель (Head of the Scientific Library at the Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences). E-mail: ale-bayanova@yandex.ru

В данной статье рассматривается эволюция книжной культуры монголов и ойратов (калмыков). В сложном процессе становления и развития культуры монгольязычных народов рукописная книга сыграла большую роль в распространении знаний, была проводником буддизма. Основное внимание уделено процессу создания книги, так как уникальность и эстетическое своеобразие ойратской книги в значительной степени определялось материалами (бумага, краска, инструменты для письма) и формой. Автором статьи выявлены особенности формы книги и материалов, из которых она изготовлялась.

Ключевые слова: книга, рукопись, форма, материал, «бодхи», «гармоника», «тетрадь», бумага, чернила.

Purpose: At all times, the intellectual capacity and cultural level of any nation has been determined by existence of scripts and books. More than 7 centuries ago, the Oirats started using Mongol writing system, and later developed their own written language called 'clear script'. Booklore had a decisive impact on the genesis of the Mongol peoples, the development of education, science and culture.

Methods: The author examines the evolution of the Oirat books commencing with stone sutras and metal boards which were the first examples of fixing a written word, moving further to transition to a qualitatively new stage in book culture development – the emergence of a real handwritten books. The stone sutras as well as the first handwritten books are a significant part of the Oirat's (Kalmyk's) cultural heritage and the evidence of the historical development of their writing system.

Results: The author of the article reveals some specific features of book design. The main attention is given to the process of book creation as the originality of the Oirat book and its aesthetic uniqueness were largely determined by the materials (paper, paint, writing tools) it was made of. The researcher provides a detailed description of the book forms which were absolutely different from European ones. Equally important were the conditions in which the books were stored as well as the attitude to them as to sacred objects.

This article discusses some aspects of the book culture of the Mongols and Oirats (Kalmyks). The handwritten book played an important role in disseminating knowledge and religion in the complex process of Mongolian ethnic groups formation and their culture development.

Discussion

The handwritten book is an integral part of the Kalmyk people's cultural heritage, their spiritual history and material culture. It is a unique phenomenon which incorporated many fields of life such as the art and skills of craftsmen and calligraphers as well as those of paper, ink and paint manufacturers.

Keywords: book, handwritten book, form, material, "bodhi", "harmonic", "copy-book" paper, ink.

В процессе становления и развития цивилизации книга играла важную роль и была неотъемлемой частью и показателем степени культуры того или иного народа. Книга как объект материальной культуры, имеющий многовековую историю, претерпела за время своего существования значительные изменения. Глиняные таблички

и пергаментные кодексы, берестяные грамоты и свитки папируса, каменные сутры и металлические пластинки были первыми письменными артефактами, фиксирующими культурное и историческое наследие человечества.

Цель данной статьи — рассмотреть на примере рукописной книги монгольязыч-

ных народов эволюцию ее форм и материалов, из которых она изготовлялась.

Ранние образцы оформления письменно-го слова связаны с древней традицией кочевых народов высекать слова на камне. Первым известным камнеписным памятником является «Чингисов камень», воздвигнутый в 1225 г. в честь племянника Чингис-хана, Есунке. Надписи в несколько строк, высеченные на камне или металле, трудно назвать книгой, но ее формальные признаки в них присутствовали: соразмерность текста и поверхности камня, написание заголовка, выделение начала строки, узорная рамка (бордюр). Главной функцией подобных надписей являлась фиксация исторического события, имевшего определенное значение для общества и прославляющего имя того или иного исторического деятеля. Лаконичная надпись «Чингисова камня» прославляет подвиг Есунке, выстрелившего из лука дальше всех в состязании воинов, устроенном Чингис-ханом после возвращения из очередного военного похода. Известны также надписи на каменных памятниках Мунке-хагану (1257 г.) и в Эрдэни-дзу (1346 г.), более поздние наскальные надписи халхаского Цокту-тайджи (1624 г.). Орудием письма для камнеписных памятников служили различные резцы и металлические стержни.

С распространением книги традиция «камнеписания» не только не утратила прежней, но и обрела новую функциональную значимость. Распространение буддизма привело к появлению камней с надписями коротких молитвенных формул на тибетском языке и ойратском «ясном письме». В некоторых местах на камнях высекались целые тексты буддийских сутр. Такие «книги» получили название «чолун судр» («каменные сутры») или «бичгтэ чолун» («камни со священными текстами») [Батужав 2012: 133]. Со временем техника исполнения записей на камнях совершенствовалась. Найденные в Синьцзяне каменные сутры свидетельствуют о высокой квалификации мастеров, высекавших красивую вязь «ясного письма». Каменные сутры — значимая часть книжной культуры ойратов и одно из свидетельств исторического развития письменности. Являясь одним из важных компонентов культурного наследия ойратов, камнеписные памятники активно изучались учеными, что позволило проследить эволюцию ойратской письменности [Владимирцов 1927; Котвич 1948; Поппе 1929].

Для записей употребляли также металлические пластины (пайцзы, в некоторых написаниях — пайзе). Традиция письма на пайцзах пришла к монголам из Китая (кит. «пай-дзы» — дощечка, табличка). Китайские императоры использовали пайцзы для различных верительных и охранных грамот. Для надписей использовались различные благородные металлы, камень, дерево, бамбук, шелк, полудрагоценные камни (нефрит). Время появления пайцз у монголоязычных народов определить трудно. Так, Марко Поло утверждал, что эта традиция была введена во время правления Хубилая (1215–1294) [Книга 1956: 17], но истории известны факты более раннего их использования. Д. Банзаров приводит сведения о вручении Чингис-ханом клятвенной грамоты и золотого значка (пайцзы) одному из своих полководцев в 1218 г. [Банзаров 1955: 158]. Монголами использовались только золотые и серебряные пластины. Пайцзы у монголоязычных народов были двух видов: знаки отличия, которыми за особые заслуги отмечались воины, и простые дорожные документы, своеобразные охранные грамоты для чиновников, посланников хана. В соответствии со званием младшие военные чины награждались серебряными, старшие — золотыми пайцзами. Вес пластин был от 600 г (120 саджи¹) для рядовых воинов до 1500 г (300 саджи) для высших чинов армии. Наличие пайцзы в 300 саджи наделяло человека исключительными правами и привилегиями, о чем Марко Поло упоминает в своих записках [Книга 1956: 228]. Пайцза, врученная ханом братьям Поло, позволяла беспрепятственно передвигаться по территории страны, они были приняты везде «с должным уважением», «давалось им все необходимое, и лошади, и провожатые» [Книга 1956: 48].

По форме пайцзы были овальными (пайцза Узбек-хана, 294×98 мм, 470 г, хранится в Государственном историческом музее), прямоугольными (Нюкская пайцза, найдена в Забайкалье, хранится в Государственном Эрмитаже), круглыми (Боготольская, 155×120 мм, хранится в Государственном Эрмитаже). Размеры пластинок были различны. Так, Рубрук сообщает о пайцзе шириною в ладонь и длиною в пол-локтя²

¹ Саджи — 1/6 унции, унция — примерно соответствовала 30 г.

² Локоть — старинная мера длины, соответствующая расстоянию от локтевого сустава до конца вытянутого среднего пальца руки.

[Путешествия в восточные страны 1957: 141] (примерно 23 см x 7 см). Марко Поло описывает «золотые доски, каждая в поллоктя длины и пять вершков ширины весом в три или четыре золотые марки» [Книга 1956: 46]. Текст наносился на металлические пластины с помощью различных резцов и металлических стержней.

С течением времени способы фиксации письменного слова на камнях и металлических пластинах перестали удовлетворять общество. Появились предпосылки для перехода к качественно новому этапу в развитии книжной культуры — появлению настоящей рукописной книги.

Одно из ранних упоминаний о книге у монголоязычных народов зафиксировано в письменных источниках XIII века. Согласно тексту «Сокровенного сказания монголов», основатель монгольской государственности Чингис-хан повелевает: «...запиши Синюю книгу и переплети. Пусть из поколения в поколение записанное <...> мной будет законом, и никто не смеет оспаривать Синее письмо на белой бумаге!» [Сокровенное 1941: 160] Таким образом, сказанное властелином фиксирует сакральное содержание («записанное <...> будет законом») и оформление в виде книги («запиши Синюю книгу и переплети») его повеления.

В книжной культуре монголов существовали три основные формы книг — «бодхи», «гармоника» и тетрадь [Кара 1972: 118, 120]. Наиболее распространенной была форма пальмового листа («бодхи») с определенной соразмерностью сторон. Длинная сторона была в 3–5 раз больше короткой. Листы «бодхи» складывались стопкой и зажимались с двух сторон дощечками, выполнявшими роль обложки книги и по размеру равными листу рукописи. Строки в книге шли параллельно короткой стороне (лист горизонтальный), листами снизу вверх. Книга формы «бодхи» хранилась в матерчатой обертке, которая представляла собой кусок хлопчатобумажной или шелковой ткани в форме квадрата размером, соответствующим книге. К одному углу платка пришивали тесьму или ленту. Книгу помещали по диагонали, заворачивали с четырех углов и обматывали тесьмой. Хранили иногда в деревянных ящичках, изготовленных

из тонких досок. Они раскрашивались краской, расписывались орнаментами и лакировались. Э. Гюк и Ж. Габэ отмечали, что книги монголоязычных народов похожи «на большую колоду игорных карт ... они не переплетаются и не сшиваются, но кладутся меж двух деревянных досок и обвязываются желтой лентой» [Гюк, Габэ 1866: 14].

«Гармоника», которая состояла из длинного листа бумаги, сложенного напоподобие ширмы, была заимствована у уйгур. Она тоже имела формат «бодхи», то есть в ширину совпадала с длиной «пальмового листа», а бывшая длина разделялась на полосы, равные ширине книги. Соотношение длины и ширины было 3 к 1. Эта форма книги отличалась тем, что ее можно быстро открыть на любой странице и пользоваться ею, не раскладывая, что было удобно при чтении молитв в хурулах. Длина «гармоники» достигала 3–4 м. Отличительной чертой «гармоники» было то, что направление строк могло быть как вертикальным (параллельно ширине бумажной полосы), так и горизонтальным (параллельно длине бумажной полосы). К первой и последней странице «гармоники» подклеивали листы в несколько слоев, что служило своеобразной обложкой. На верхней стороне обложки наклеивали ярлык с названием. Обложка могла быть и матерчатой [Кара 1972: 130].

Книга в виде тетради состояла из сшитых листов. По расположению строк они были как вертикальными (чаще), так и горизонтальными. В отличие от «бодхи» и «гармоники» формы тетрадей были различными — узкими, широкими, квадратными. Листы сшивались конским волосом, текстильной нитью или бумажной лентой. Существовали тетради европейского типа, когда листы сшивались по средней линии сгиба.

Ко времени появления письменности у монголоязычных народов бумага как материал для письма была уже известна, и ею пользовались повсеместно. Вплоть до XVII в. в книжном деле широко использовалась бумага китайского производства. В середине XVII в. на смену китайской приходит бумага российского производства. В приказе Казанского дворца воеводе И. В. Мосальскому указано, что калмыки покупали бумагу в Сибири в обмен на лошадей [Русско-монгольские отношения 1959: 24–25]. В конце XVIII – начале XIX вв. при изготовлении бумаги русские мастера

¹ Под деревом бодхи (*figus religiosa*) Будда Шакьямуни обрел просветление. Форма листа бодхи имеет, таким образом, сакральное значение.

стали добавлять в сырье медный купорос, и она приобрела голубовато-зеленый оттенок. Поэтому ойратские, монгольские и бурятские рукописи и ксилографы этого периода созданы на бумаге зеленоватого и голубого цветов. Во второй половине XIX в. употребляли тонкую и мягкую белую бумагу с рельефными штампами Сурской фабрики Сергеева (1862–1866), Пластунова (1870), наследников Сумкина (1862, 1869, 1909), Троицкой фабрики Говарда (1856–1857), Татаровской фабрики Протасова (1865–1883) [Сазыкин 1988: 273, 283, 291].

Опираясь на опыт других народов, монголы создавали и свою бумагу. Мощные ветвистые корни стеллеры (по-монгольски «далан туру») — разновидности полыни, растущей в Монголии и содержащей смолистые и дубильные вещества, служили сырьем для изготовления бумаги. Свидетельство о наличии собственного производства бумаги у монголов встречается у Д. Кары: «Среди ойратских рукописей встречаются листы из белой гляцовой, твердой и слоистой бумаги, на поверхности которой <...> виден оттиск грубой ткани, на которой сушили бумажную массу» [Кара 1972: 123].

Материалом для письма у монголоязычных народов была не только бумага, но и дерево, береста и кожа. П.-С. Паллас описывает буддийский монастырь Аблаин-кит, основанный в XVII в. ойратским тайшой Аблаем, где были найдены кусочки бересты «с черным монгольским письмом» [Паллас 1786: 268; Pallas 1801: 370]. На бересте писались не только буддийские сутры, но и юридические законы [Восемнадцать степных законов 2002: 18].

Для редактирования текстов перевода использовали деревянные доски (самбр). Две тонкие доски из пихты тщательно шлифовались и скреплялись ремнем из кожи. Внутреннюю поверхность досок покрывали в два слоя — салом и сажей, а затем посыпали золой. При написании палочкой по верхнему слою (золе) появлялся следующий слой (сажа), и буквы оказывались черными, как на бумаге [Pallas 1801: 370]. После редакции текст переносили на бумагу.

Особенность материала определяла и орудие письма. На бумаге писали каламом (пером) и кистью. Кисть представляла собой стержень из бамбука, к которому прикреплялись кусочки шерсти различных животных. Калам изготовлялся в виде палочки с острым концом (косой срез), материалом

для него служили дерево, кость, но чаще использовали бамбук [Гюк, Габэ 1866: 194]. Разновидности орудия письма определяли и характер почерка. Так, при написании каламом буквы обретали остроугольные контуры, кисточка придавала почерку мягкую гибкость линий. От длины заточки лезвия зависела толщина вертикальных штрихов, а от его ширины — тонкость и изящество написания букв [Кара 1972: 110].

В качестве краски использовали тушь и чернила. Качественная китайская тушь была слишком дорога, по цене она приравнивалась к серебру. Из-за дороговизны китайской туши были изобретены различные способы изготовления чернил из доступных материалов. В основном использовались 2 вида: чернила, изготовленные на основе продуктов обугливания и черной копоти (сажи), и чернила из сока растений, богатых дубильными веществами. Для того чтобы сажа хорошо ложилась на бумагу, ее смешивали с клеем или растительным маслом. Собственный рецепт чернил существовал у калмыков. Так называемые «мөрин бек» делали из коричневого вещества, находившегося между мускулами лошади [Pallas 1801: 369]. С конца XVII в. калмыки, а также буряты, стали пользоваться русскими чернилами из сока ореха коричневого цвета.

Традиционно рукописи оформлялись двумя цветами — черным и красным. Последним выделяли торжественные слова и имена будд и бодхисаттв. Ритмическое членение черного и красного цветов придавало манускрипту элемент декоративности и облегчало чтение. Книги, представляющие особую ценность, писались золотом, серебром, порошком коралла, бирюзы. Для этого листы пропитывали краской черного или синего цвета и лакировали. Монголы уже в XIII веке владели технологией лощения и глянцеваания бумаги. При лакировании лист бумаги сначала пропитывали краской черного или темно-синего цветов. Описывая библиотеку монастыря Аблаин-кит, Паллас указывал на множество книг, которые «весьма красиво золотом или серебряною краской писаны» [Паллас 1786: 268].

Необходимо отметить, что несмотря на появление прогрессивного метода размножения книги путем ксилографирования, а затем и книгопечатания при помощи наборных шрифтов, монгольская, а, следовательно, и ойратская коммуникационная культура пребывала в состоянии палеокуль-

турной книжности довольно долгий период. Рукописная книга являлась основной формой бытования национальной монгольской и ойратской литературы вплоть до начала XIX века.

Таким образом, специфика эволюционного развития монгольской и ойратской книжной культуры на протяжении почти восьмисотлетнего существования определила принципиальные отличия формы книги и материалов, из которого она изготовлялась, от традиций европейской книжной культуры. Монгольская (ойратская) книга имела собственную сферу распространения,

особое художественное пространство, своеобразную структуру. На протяжении многих веков она сохраняла свою уникальность, неповторимое эстетическое своеобразие и как художественное явление развивалась на основе фундаментальных принципов традиционной буддийской культуры. Специфика писчего материала и инструментов для письма, традиционные особенности монгольской письменности (система знаков, особенности их начертания) обусловили конструктивные особенности бытования форм книги в виде «бодхи», «гармоники» и «тетради».

Литература

- Банзаров Д. Собрание сочинений. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 374 с.
- Батужав До. «Каменные сутры» Синьцзяна // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2012. № 4. С. 133–138.
- Владимирцов Б. Я. Надписи на скалах халхаского Цокту-тайджи // Известия Академии наук СССР. Т. 21. Вып. 2. М., 1927. С. 215–240.
- Восемнадцать степных законов: памятник монгольского права XVI–XVII вв. / пер. монг. текста, коммент. и исслед. А. Д. Насилова. СПб.: Петербург. Востоковед., 2002. 160 с.
- Гюк Э., Габэ Ж. Путешествие через Монголию в Тибет к столице Тале-ламы / пер. с фр. М.: Изд-е К. С. Генриха, 1866. 324 с.
- Кара Д. Книги монгольских кочевников (семь веков монгольской письменности). М.: Глав. ред. вост. лит., 1972. 194 с.
- Книга Марко Поло. М.: Гос. изд-во географ. лит., 1956. 376 с.
- Котвич В. Л. Монгольские надписи в Эрдэни-дзу // Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. 5. Вып. 1. П., 1918. С. 205–214.
- Паллас П. С. Путешествие по разным местам Российского государства. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1786. 572 с.
- Поппе Н. Н. Отчет о поездке на Орхон летом 1926 года // Материалы Комиссии по исследованию Монгольской и Танну-Тувинской народных республик и Бурят-Монгольской АССР. Вып. 4. Л., 1929. С. 1–25.
- Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М.: Гос. изд-во географ. лит., 1957. 270 с.
- Русско-монгольские отношения. 1607–1638. Сборник документов. М.: Изд-во вост. лит., 1959. 352 с.
- Сазыкин А. Г. Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения РАН. Т. 1. М.: Наука, 1988. 512 с.
- Сокровенное сказание: монгольская хроника 1240 г. под названием *Mongol-un niuča tobčiyān*. Юань Чао Би Ши. Монгольский обыденный изборник. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 619 с.
- Pallas P.-S. Sammlungen historischer Nachrichten über die mongolischen Völkerschaften. T. II. St. Petersburg: Akademie der Wissenschaft, 1801. 440 s.
- Kara D. [Book of Mongolian Nomads (Seven Centuries of Mongolian Script)]. Moscow: Glav. red. vost. lit., 1972. 194 p. (In Russ.)
- Kotvich V. L. [Mongolian Inscriptions in Erdeni-jo]. In: [Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography]. Vol. 5. Iss. 1. Petrograd, 1918. Pp. 205–214. (In Russ.)
- Pallas P. S. [Travel to Different Places of the Russian State]. St. Petersburg: Print. shop of the Imper. Academy of Sciences, 1786. 572 p. (In Russ.)
- Pallas P. S. Sammlungen historischer Nachrichten über die mongolischen Völkerschaften. T. II. St. Petersburg: Akademie der Wissenschaft, 1801. 440 s. (In Germ.)
- Poppe N. N. [Report on the Trip to Orkhon in the Summer of 1926]. In: [Materials of the Commission on Research of the Mongolian and Tannu-Tuva National Republics and the Buryat-Mongolian ASSR]. Iss. 4. Leningrad, 1929. Pp. 1–25. (In Russ.)
- Sazykin A. G. [Catalogue of Mongolian Manuscripts and Xylographs of the Institute of Oriental Studies of the RAS]. Vol. 1. Moscow: Nauka, 1988. 512 p. (In Russ.)
- Vladimirtsov B. Ya. [Inscriptions on the Rocks of Khalkhass Tsuktu-taiji]. *Bulletin of the Academy of Sciences of the USSR*. Vol. 21. Iss. 2. Moscow, 1927. Pp. 215–240. (In Russ.)
- [Book by Marco Polo]. Moscow: State Geographic Editorial Board, 1956. 376 p.
- [Eighteen Steppe Laws: Monument of Mongolian Law of XVI–XVII cent.]. A. D. Nasilov (transl., comment.). St. Petersburg: St. Petersburg. Vostokovedov. 2002. 160 p. (In Russ.)
- [Russian-Mongolian Relations. 1607–1638]. Collection of documents. Moscow: Vost. lit., 1959. 352 p. (In Russ.)
- [The Secret History of the Mongols: Mongolian Chronicle of 1240 called *Mongol-un niuča tobčiyān*. Yuan Chao Bi-Shi. Moscow; Leningrad: Publ. House of the USSR Academy of Sciences, 1941. 619 p. (In Russ.)
- [Travel to the Eastern Countries of Plano Carpini and Rubruk]. Moscow: State Geographic Institute, 1957. 270 p. (In Russ.)
- Banzarov D. [Collection of Essays]. Moscow: Publ. House of the USSR Academy of Sciences, 1955. 374 p. (In Russ.)
- Batujav Do. [“Stone Sutras” in Xinjiang]. *Bulletin of the Kalmyk Institute of Humanitarian Research of the RAS*. 2012. No. 4. Pp. 133–138. (In Russ.)
- Gyuk E., Gabe J. [Travel through Mongolia to Tibet to the Capital of Tale Lama]. (transl). Moscow: K. S. Henrich, 1866. 324 p. (In Russ.)